

Следует добавить, что в целом, обобщающие индексы находятся в устойчивой зоне положительного распределения параметров, не совпадая по своим абсолютным выражениям с экстремальными позициями. Этот факт означает пусть и относительную, но устойчиво положительную тенденцию в показателях социокультурных статусов. Как она реализуется в поведении современной студенческой молодежи? Опыт и полученные процентные распределения между параметрами СКС показывает, что неоднозначно.

Как видно на рисунке 2 более всего разделились участники опроса по поводу отношений к другим людям (D, d) и функционирующим в обществе социальным институтам (C, c). В итоговых индексах СКС эти показатели также получили меньшее по сравнению с другими значение – 0,2 и 0,3 соответственно.

Отсюда следует вывод о том, что социокультурная идентификация как результат и средство жизнедеятельности человека в социокультурном пространстве, кроме относительно статичной характеристики СКС, выраженной в социальном

портрете, модифицируется за счет динамических параметров реального актора. Такими динамическими параметрами наделяется другая характеристика самоидентификации – социокультурный стиль.

Очевидно, что социокультурный статус не всегда совпадает с социокультурными стилями, которые понимаются как комплекс поведенческих стереотипов, характеризующих деятельность реального социального актора; деятельность, направленную на удовлетворение его разнообразных потребностей. Иными словами – однотипные социокультурные статусы могут порождать разнообразные варианты поведенческих стратегий. Социальный портрет современного студента описывает их рамки, границы, в которых осуществляется разброс параметров деятельности студенческой молодежи. В этом и заключается аналитическая, прогностическая ценность такой описательной по своей сути процедуры как составление социального портрета – в данном случае – социального портрета белорусского студента начала XXI века.

УДК 316.752+77

Яковук Т.И.

ОБЪЕДИНЕННАЯ ЕВРОПА ГЛАЗАМИ БРЕСТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Социокультурная трансформация белорусского общества протекает на фоне интенсивного нарастания процессов глобализации и интеграции. Одним из самых ярких проявлений этого является расширение Европейского Союза за счет присоединения к нему стран Центральной Европы, которые составляли некогда единый социалистический лагерь, стран Балтии, которые даже входили в состав бывшего СССР. Интеграционные преобразования в новом тысячелетии определяют не только экономические и политические изменения, но и изменение общественного мировоззрения как в странах, вступающих в Евросоюз, так и в соседних. В ходе нашего исследования мы не могли не обратить внимания на вопрос: как же эти процессы и социокультурная трансформация в Беларуси сказались на европейских ориентациях молодых белорусов, в частности, на их взглядах на объединяющую Европу?

Общезвестно, что трансформация в Беларуси, как и на всем постсоциалистическом пространстве, уже привела к постепенной, но все более уверенной замене прежней жестко идеологизированной аксиологической структуры новой, выстраиваемой на базе не только традиционных для Беларуси, но и заимствованных, прежде всего, западных ценностей. В ситуации формирования новых аксиологических приоритетов и жизненных ориентаций, выражающихся в жизненных стратегиях и стилях жизни молодых, немаловажное значение, как оказалось, приобретают европейские ориентации, отражающие, прежде всего, ценности личной и коллективной безопасности и ценности развития. Ответы респондентов на вопрос, что они понимают под «объединенной Европой» явились для нас не только интегральным элементом описания этих ориентаций молодых белорусов, но также существенным показателем сознания современной европейской молодежи. В ходе социологического исследования полученные нами данные сравнивались с аналогичными данными польских исследова-

ний М. Ястшомб-Мрозицкой и А. Цибаль-Михальской¹.

Модель объединенной Европы, представленная нашими респондентами в ответах на закрытый вопрос, на фоне значительных европейских перемен смотрится весьма привлекательно, при том, что, как оказалось, у объединенной Европы и у присутствия в общем европейском доме Беларуси есть и сторонники – 87,2%, и противники – 12,8%, но нет молодежи равнодушной к этой проблеме, или затрудняющейся поразмышлять на эту тему.

Объединенная Европа нашими юными респондентами чаще всего понимается как интеграция европейских государств, описываемая на формулировку «Европа без границ» (51,3%), как *экономическое объединение, сотрудничество, ликвидация диспропорций, выравнивание уровней жизни* (87,2%). В польских исследованиях 1991 года отмечается, что 63,7%, а в 2000 г. 67,1% молодых поляков приняли формулировку «Европа без границ». Аспект выравнивания уровня жизни в глазах поляков также был очень привлекателен: 29,3% и 90,7%, т.е. 4 и 2 места в 1991 и 2000 годах соответственно. В нашем рейтинге прежде всего экономический интерес окрасил возможности общего европейского дома в глазах студенчества в позитивные тона, и именно такое ее видение в рейтинге европейских возможностей Беларуси заняло 1 место.

В этой модели немаловажным аспектом является *возможность выбора европейцами места жительства, путешествия без виз и паспортов, свободное передвижение граждан* – 76,9%, 2 место в рейтинге. Интересно, что в 1991 году это обстоятельство высоко ценилось польской молодежью, такая возможность ставилась на 3 место, а уже в исследованиях 2000 года при 72,5% оно было отнесено ими на 11 место. Важность свободы передвижения отмечается молодыми белорусами, на наш взгляд, не случайно. Например, проработка вопроса введения визового режима для поездок белорусов в Польшу тревожит граждан приграничных областей,

Яковук Тамара Ивановна, кандидат культурологии, доцент каф. культурологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

¹ Сформулированная М. Ястшомб-Мрозицкой в 1991 (начальный период польской системной трансформации) анкета использовалась в исследованиях А. Цибаль-Михальской в 2000 году и нами в 2003 году.

поскольку получение визы потребует обоснования выезда, больших временных и финансовых затрат, долгого и унизительного стояния в консульских очередях. Все эти картины еще не стерлись из памяти старших поколений белорусов, отсюда естественное беспокойство молодежи по поводу проблем, касающихся выезда наших граждан за рубеж.

В понимании молодежи, обновленная Европа призвана также общими усилиями противостоять экологическим угрозам, сообща действовать в направлении защиты окружающей среды - 74,4%, 3 место. На протяжении всего исследования мы фиксировали проевропейское сознание молодых белорусов, живущих в приграничных регионах, как более близкое сознанию своих ровесников в Польше, а не представителей молодого поколения поляков начального периода польской системной трансформации. И именно по этой позиции в сознании польской молодежи произошли самые фундаментальные изменения - 0,5%, 18 место в 1991 году против 96,1%, 1 место в рейтинге в 2000 году. Эта близость позиций хорошо просматривается на понимании Европы как общности, дающей возможность сохранить специфику каждой страны, народа, культуры, языка: 11,6% и 10 место, 88,4% и 4 место в польских исследованиях 1991 и 2000 годов соответственно, 71,8% и 4 место в рейтинге в нашем собственном исследовании.

На 6 месте в рейтинге из предложенных 18 располагается суждение, подчеркивающее гармоничное сосуществование различных стран, доброжелательность, дружбу, толерантность, справедливость. В наших исследованиях у него 53,8% сторонников, в польских: 26,5%, 5 место и 90,7%, 3 место в исследованиях 1991 и 2000 годов соответственно.

У значительной группы брестской молодежи объединенная Европа ассоциируется с военной интеграцией, общей армией и политикой в сфере обороны - 48,7%, 7 место. Такое ее видение находилось в польских исследованиях с 4,0% на 15 месте и 70,7% на 12 месте в 1991 и 2000 годах соответственно. 8 позицию в рейтинге проевропейских суждений с 46,2% сторонников занимает понимание необходимости осуществления в объединенной Европе общей иностранной политики. В Польше периода начала системной трансформации лишь 2,6% молодых поляков придерживались этих взглядов, отводя им 16 место в рейтинге, накануне же ее вступления в Европейский Союз 75,4% голосов позволили суждению переместиться на 9 место.

Высокий рейтинг - 9 и 10 места - у представлений о Европе как пространстве, в котором происходит свободное перемещение капитала, единая валюта и бюджет (43,6%), а также общая экономическая и сельскохозяйственная политика (35,9%). В польских исследованиях в рейтингах это были 7 и 8 места в 1991, 14 и 8 места в 2000 году соответственно.

Каждому четвертому брестскому студенту (25,6%) объединенная Европа представляется как одно большое государство, интеграция географического пространства, общность, в которой господствуют сотрудничество, заинтересованность². Это представление занимает в нашем рейтинге 12 место. 2 и 10 место в польских исследованиях 1991 и 2000 годов соответственно. На этом географическом пространстве отсутствуют конфликты и враждебность на почве деления на лучших и худших, религиозных, расовых, национальных различий - 30,8% и 11 место в нашем исследовании, 6 и 7 места в польских исследованиях. Это одновременно и глубокая политическая интеграция, предполагающая единый парламент, правительство и власть - 32,1% сторонников, 13 место в наших исследованиях. 15,1%, 9 место и 42,3%, 16 место в польских исследованиях 1991 и 2000 годов соответственно.

На 14 месте в рейтинге располагается суждение объединенная Европа - это утопия, это нереально, недостижимо, этого никогда не случится, набравшее среди брестского студенчества 12,8% сторонников. 14 место с 6,0% сторонников

это суждение занимало в 1991 году и последнее, 18, в польских исследованиях 2000 года уже после вступления Польши в НАТО и за три года до референдума по вопросу вступления Польши в Евросоюз.

На 15 и 16 местах располагаются представления брестчан об объединенной Европе как культурной общности - 10,3%, в которой принят единый государственный язык во всех странах - 5,1%. В Польше в 1991 году у таких представлений было 6,0% сторонников и 13 место, 7,8% и 12 место в 2000 году. Как явствует из польских исследований, к 2000 году взгляды молодых поляков по этой проблеме существенно трансформировались. 54,1%, 15 место в рейтинге 1991 года и 34,7% и 17 место в рейтинге 2000 года у представления об объединенной Европе как отчизне отчизн.

Как свидетельствуют польские и наши собственные исследования, представления молодежи об общем европейском доме на протяжении последнего десятилетия претерпели существенные изменения [1]. Взгляды брестского студенчества, как мы уже подчеркнули ранее, наиболее близко по всем основным параметрам исследования соприкасаются с проевропейскими ориентациями своих польских ровесников и опираются на различные представления о европейской действительности, а в связи с этим и на различные модели европейской интеграции: от федерации, ориентированной на централизованную власть, до общности европейских государств, сотрудничество между которыми носит международный характер и не требует отказа даже от части суверенитета в пользу единого центра принятия решений.

Сложность процесса объединения европейского континента приводит к тому, что государства Центрально-Восточной Европы пытаются определить в нем свой главный шанс, в основном, в цивилизационно-экономической перспективе. Актуальность и многоаспектность процесса европейской интеграции подводит к вопросу о том, как молодежь понимает и определяет процесс объединения европейского континента, какие при этом приводит аргументы в пользу и против интеграции. Показателем взглядов молодежи на проблему расширения интеграционных процессов в Европе, стали ответы брестчан на закрытый вопрос *какие страны, в Вашем понимании, должен охватывать процесс европейской интеграции?* Наибольшее число сторонников - 77,8% - оказалось у суждения *страны, которые достигли определенного уровня развития, например, экономического, политического*. 33,1% и 45,0% польской молодежи придерживались этих же воззрений в 1991 и 2000 году соответственно. На втором месте (22,2% респондентов) с большим отрывом оказалось суждение *страны, которые географически принадлежат к Европе, но с определенными ограничениями*. В Польше такой точки зрения придерживались 6,1% респондентов в 1991 и 6,8% респондентов в 2000 году. В отличие от польской молодежи среди брестского студенчества не нашлось сторонников у позиции *все страны, которые географически принадлежат к Европе, в то время как в 1991 году она была самой популярной среди молодых поляков - 48,5%, 1 место в рейтинге, практически не изменилась к 2000 году: 44,1% и 2 место в рейтинге*. Нет сторонников и у позиции, предполагающей, *что только богатые страны Европы должны быть членами Евросоюза*. В польских исследований таких взглядов придерживались 6,6% и 4,1% в 1991 и 2000 годах соответственно. Если в польских исследованиях отмечается разделение взглядов на интеграционные процессы по признаку географической принадлежности к Европе или по признаку определенного уровня развития, то среди студенческой молодежи Бреста такая дифференциация отсутствует. Подавляющее большинство сходится на том, что для вступления в общий европейский дом необходим как европейский контекст, так и достижение определенного уровня развития, но по определенным параметрам, например, европейским странам может быть отказано во вступлении в Евросоюз.

На фоне интереснейших политических дискуссий и широкой пропаганды, развернутой Комитетом по интеграции в Польше, которые легко можно было наблюдать зрителям

² Европейские ориентации изучались нами на примере брестского студенчества.

польских телеканалов в Беларуси, нам показался весьма интересным вопрос, что думает брестская студенческая молодежь по поводу возможного вступления в Евросоюз Беларуси? 87,2% респондентов утвердительно ответили на вопрос должна ли Беларусь в будущем войти в состав объединенной Европы? При этом 23,1% считают, что *следует стремиться к тому, чтобы как можно быстрее попасть в Европейский Союз*. В Польше в 2000 году сторонники быстрой интеграции составляли 37,3%. 69,2% считают, что следует стремиться к тому, чтобы *попасть в Европейский Союз, но без особой спешки*. В Польше в 2000 году таких было 53,0%. 7,7% считают, что Беларусь вообще не следует стремиться к тому, чтобы попасть в Европейский Союз. В Польше в 2000 году – 3,6% молодых респондентов высказывались против ее интеграции. Если в польских исследованиях по этой проблеме отмечается 6,1%, который составляют сомневающиеся, то в наших исследованиях таких не оказалось [там же]. Этот факт, с одной стороны, свидетельствует о уже сформировавшихся взглядах брестчан на данную проблему, а с другой, воспринимается вполне естественно, поскольку трудно испытывать сомнения и колебания в том, что не явится проблемой личного и коллективного выбора в ближайшее время.

Высокая поддержка возможности вступления Беларуси в Евросоюз предопределена многими факторами. Основным, на наш взгляд, является успешно стран, входящих в его состав, в плане социокультурного развития, высокого уровня жизни широких слоев населения. Немаловажным является также пример Польши, переживающей неимоверно трудные внутренние проблемы, но внешне ставшей гораздо более привлекательной для наших граждан, живущих в приграничье, о чем свидетельствуют огромные очереди белорусских туристов, собирающихся на пунктах пропуска через государственную границу. Очень высоко оценена нашими респондентами также та польза, которую могла бы получить Беларусь, присоединившись к странам Евросоюза. 66,7% брестских студентов считают, вступление Беларуси в Европейский Союз *принесет больше пользы Беларуси* (в 2000 году 49,1% польской молодежи имели подобное мнение о Польше). Интересно, что 80% из числа респондентов, не желающих видеть Беларусь в составе Евросоюза, также придерживаются подобной точки зрения. Остальные 20,5% от общего числа респондентов считают, что такое объединение *будет одинаково полезным как собственной стране, так и странам Европейского Союза*. 20% респондентов из числа тех, кто не хотел бы видеть Беларусь в Евросоюзе, придерживаются этого же мнения. 7,7% наших респондентов считают, что *такое объединение принесет больше пользы государствам Европейского Союза*. Причем эти респонденты из числа «сторонников» присутствия Беларуси в Евросоюзе. В Польше в 2000 году, рассматривая перспективы ее европейской интеграции, подобную позицию занимали 15,9% респондентов.

Данные исследования европейских ориентаций свидетельствуют об отсутствии у молодежи опасений, связанных с теми трудностями, с которыми непременно пришлось бы столкнуться белорусам в случае их движения в Европу, особенно в период подготовки вступления и на протяжении первых нескольких лет после принятия Беларуси в члены Евросоюза. Возможно потому, что такие процессы не рассматриваются нашими политическими элитами, возможно и потому, что вопросы, задаваемые исследователем, были далеки от насущных проблем молодежи и тех вызовов, которые посылает им жизнь.

Исследуя европейские ориентации молодежи, мы обратились к убеждениям респондентов, касающимся возможных сроков вступления Беларуси в Европейский Союз и сопоставили их с подобными убеждениями польской молодежи относительно движения Польши по пути европейской интеграции, зафиксированными в 2000 году. Только 2,6% респондентов считают, что такая интеграция возможна *уже сейчас*. В Польше таких было 34% в 1996 году и 33,4% в 2000 году. В том, что такое *объединение возможно через 5 лет* убеждены

15,4% молодых брестчан. В Польше так считали 47,7% респондентов. О возможности присоединения Беларуси к Евросоюзу как о вполне реальной лет через 10 рассуждают 17,9% респондентов. В Польше убежденных в таком развитии ее движения в 2000 году было 9,6%. В том, что такие события могут наступить *еще позже* уверены 33,3% брестских студентов. В Польше такие перспективы казались реальными 9,6%. Ни в Польше в 2000 году, ни в Бресте в 2003 не оказалось сторонников суждения, что такой союз *не наступит никогда*. 30,8% брестских студентов затруднились определить возможные сроки вступления Беларуси в Евросоюз, в то время как в Польше по данным КБОС³ таких было 27%, а в 2000 году, согласно данным А. Цибал-Михальской, не было вообще [там же].

Итак, исследуя европейские ориентации молодежи на примере брестского студенчества, мы можем подойти к следующим выводам:

1. Интеграционные перемены, происходящие на европейском континенте, и в частности, в Польше, оказались в центре внимания брестских студентов.
2. Эти перемены в глазах студенческой молодежи получают позитивную окраску. Будущая Европа представляется молодежи как общность суверенных государств, достигших высокого уровня экономического, политического, культурного развития, совместно противостоящих экологическим угрозам. Деятельность этой общности должна быть направлена на экономическое сотрудничество, ликвидацию диспропорций, выравнивание уровней жизни.
3. На этом общем географическом пространстве должно быть свободное передвижение граждан, товаров, услуг. При этом государства, входящие в Евросоюз должны сохранить особенности своей национальной культуры, язык, традиции.
4. Беларусь должна стремиться к тому, чтобы попасть в Европейский Союз, но процесс этот должен осуществляться без особой поспешности.
5. По мнению белорусских респондентов, присутствие Беларуси в общем европейском доме принесло бы наибольшую пользу прежде всего самой Беларуси.
6. Реальные перспективы вступления Беларуси в Европейский Союз представляются брестским студентам весьма и весьма отдаленными. Каждый третий респондент вообще затрудняется определить возможные сроки такой интеграции.
7. Высокий уровень поддержки респондентами членства Беларуси в Евросоюзе определяется, прежде всего, его экономической пользой для Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. A. Cybal-Michalska „Oreientacje proeuropejskie młodzieży. Stan i potrzeby edukacyjne. – Poznań. – 2001. – 221 с.

³ CBOS - Комитет социологических исследований. Данные исследования «Молодежь о интеграции Польши с Европейским Союзом», сентябрь 1996 г. и В. А. Cybal-Michalska „Oreientacje proeuropejskie młodzieży. Stan i potrzeby edukacyjne. – Poznań. – 2001. – 221 s.